

Сивкеллу — в 13 г. н. э.); вряд ли можно думать, что на Лемносе и на других островах после этого, но еще до смерти Августа, была организована чеканка монеты.

Все эти пожелания, сомнения и незначительные замечания не снимают высокой оценки рецензируемой книги. Всякий, кто в дальнейшем станет работать над историей Эллады в эпоху империи, кто будет исследовать общие закономерности развития Римской империи, обязательно должен изучить исследование О. В. Кудрявцева.

А. Каждан

В. Д. БЛАВАТСКИЙ, Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья, «Причерноморье в античную эпоху» (под редакцией проф. В. Н. Дьякова), VII, М., Изд-во АН СССР, 1954, 161 стр., цена 7 руб.

Рецензируемая работа посвящена истории военного дела античных государств Северного Понта. Проблема эта изучена советской исторической наукой еще совершенно недостаточно. Ей было уделено внимание в нескольких небольших статьях, принадлежащих перу В. Д. Блаватского; общие работы и монографии об отдельных государствах Северного Понта затрагивают данную проблему довольно бегло и бессистемно. Интересы ученых к тому же сосредоточиваются почти исключительно на вооружении и фортификационных сооружениях¹, что не дает возможности получить сколько-нибудь полное представление о военном искусстве античных государств Северного Причерноморья. Между тем изучение истории военного искусства народов и государств, находившихся в древности на территории нашей родины, является одной из важных задач советских историков. Поэтому появление в печати первой сводной работы о военном деле античных государств Северного Понта представляет несомненно большой научный интерес. Преподаватели вузов и школ найдут здесь ценный материал для уроков и лекций, богатую библиографию по вопросам военного искусства древнего мира.

В настоящей работе В. Д. Блаватский ставит перед собой задачи — дать краткий очерк истории военного дела Боспора, Херсонеса и Ольвии, вскрыть основные линии развития и своеобразие военного искусства этих причерноморских государств. Автор подвергает анализу вопросы организации вооружения, стратегии и тактики государств Северного Понта. Он тщательно исследует процесс взаимовлияния военного искусства местных племен и народов Средиземноморья вообще.

Этим последним фактором и объясняется то обстоятельство, что содержание книги значительно шире ее названия: примерно половина работы посвящена военному делу сарматов, греков и римлян.

Естественно, что в главах работы, освещающих греко-римское военное искусство, автор не мог ставить себе специальные исследовательские цели. Тем не менее они написаны на основе источников и обширной литературы. В. Д. Блаватский с большим знанием дела излагает здесь основные положения о развитии военного искусства у греков и римлян, уделяя серьезное внимание военной деятельности римлян в Причерноморье в I — III вв. н. э. Несомненный самостоятельный интерес представляют приводимые им сведения о дислокации римских войск в Северном Понте и фортификационных работах римлян на Ай-Тодорском холме (стр. 133 сл.). Главы монографии, посвященные греческому и римскому военному искусству, не могут вызвать каких-либо серьезных возражений, но нам кажется целесообразным сделать некоторые замечания по вопросам частного порядка. Так, в разделе, посвященном развитию военной тактики гре-

¹ См. напр., соответствующие разделы в книге Г. Д. Белова, Херсонес Таврический, Л., 1948.

ков, ничего не сказано о косом строе фиванского полководца Эпаминонда¹, представлявшем большое достижение в истории военного искусства. Напротив, несколько неоправданным кажется слишком детальное описание метательных машин, тем более что почти полное отсутствие сведений о метательных машинах Северного Причерноморья не дает автору возможности привести в соответствующей главе какие-либо сравнения.

В. Д. Блаватский прослеживает те изменения, которые претерпела римская армия в ходе ее многовекового развития. Он подчеркивает, что в период кризиса рабовладельческих отношений снизилась боеспособность римской армии, изменилась ее структура, в частности усилилась роль кавалерии и легковооруженной пехоты. Но необходимо заметить, что изменения в организации и тактике римской армии в позднеантичный период вызывались также и теми военными задачами, с которыми столкнулось римское государство в III—IV вв. н. э. Почти непрерывные вторжения варваров, растущие восстания рабов и колонов внутри страны заставили стремиться к созданию больших мобильных формирований, каковыми в те времена могли быть лишь соединения кавалерии. Большое значение кавалерии у варваров, преобладание у них легковооруженной пехоты также сыграли свою роль в изменении вооружения и тактики римской армии. Усиление военной опасности повело и к огромным оборонительным работам, причем укреплялись не только пограничные районы, но и города, лежащие в глубине страны.

Разделы книги В. Д. Блаватского, посвященные скифскому и сарматскому военному искусству, представляют значительный научный интерес. Особого внимания заслуживают положения, высказанные автором о тактике скифских и сарматских конников. Путем соответствующего анализа источников автор показывает, что скифы не пользовались лаву главным образом в борьбе с легковооруженной пехотой, против же вражеской конницы ими применялся конный кулак, направленный в центр боевой линии противника (стр. 23 сл.). Справедливо и утверждение автора о том, что натиск тяжелой сарматской конницы, всецело рассчитанный на рукопашный бой, был несравненно более сокрушительным, чем конный кулак скифов, сочетавший ближний бой с дальним. В. Д. Блаватский уделяет должное внимание описанию сарматского клинообразного строя, имевшего большое значение для последующего развития военного искусства.

При анализе состояния военного дела прикубанских племен автор справедливо отмечает наличие многих черт сходства между военным делом скифов, с одной стороны, и военным делом племен Прикубанья — с другой. Представляется обоснованным и то предположение В. Д. Блаватского, что в ряде областей военного дела племена Прикубанья опережали приднепровских скифов (стр. 29).

Однако отдельные положения автора нам кажутся несколько недоработанными. Так, при описании скифской тактики следовало полнее использовать сведения Геродота о борьбе скифов с войсками Дария I, ибо подвижность скифских военных сил, их способность к маневру и взаимодействию находят себе яркое подтверждение именно в истории этой войны. Автор не высказывает своего мнения о причинах оживленной фортификационной деятельности скифов во II в. до н. э. Между тем представляется возможным объяснить этот факт происходившим в это время у скифов процессом сложения классового общества и зарождения государства, а также и осложнением военной обстановки, в частности натиском сарматских племен на области, занятые скифами. В связи с этим целесообразно было отметить также, что поздний период истории военного дела у сарматских племен отличается определенными своеобразными чертами. Сарматские или родственные им племена, несомненно, составляли значительную часть племенных коалиций, нападавших на Рим в III в. н. э., поэтому следовало возможно более тщательно остановиться на военном деле у сарматов этого периода, когда достижения их военного искусства сочетались с элементами военного искусства других пле-

¹ Хотя в дальнейшем изложении автор и ссылается на пример битвы под Девктрами.

мен, и в том числе славянских. В этом плане интересна характеристика, данная Дексиппом коалиционному войску причерноморских племен, у которых имелись «многочисленная конница, многочисленная тяжело- и легковооруженная пехота, которые страшны своей опытностью в военном деле»¹. Как можно заключить из указаний Дексиппа и других авторов, это войско было способно к довольно сложным маневрам, применяло иногда в бою позшелонное построение (Zosim., I, 23, 3).

Центральное место в монографии В. Д. Блаватского занимает исследование истории военного дела античных государств Северного Причерноморья. Эту историю он разделяет на два этапа: с VI века по I век до н. э. и с I века до н. э. до IV века н. э. При анализе военного искусства Северного Причерноморья В. Д. Блаватский исходит из той правильной предпосылки, что греки-переселенцы принесли с собой и военное дело, характерное для метрополии. Однако, вступив в тесные отношения с многочисленными племенами нашего юга, резко отличавшимися от греков как по хозяйственному укладу, так и по культуре и, конечно, военному искусству, греческие колонисты не могли не испытать в различных областях жизни влияния, исходившего от местных племен, так же, как и местное население, в свою очередь, подвергалось влиянию со стороны греческих колонистов. Вполне поэтому закономерно, что местные племена сыграли существенную роль и в развитии военного дела античных государств Северного Причерноморья.

Это воздействие, как то доказал автор, «сказалось в применении наступательного оружия, в частности стрелкового, и, по всей видимости, в значительной роли легковооруженных лучников и конницы, в некоторой мере в тактике и, возможно, в организации обозов и лагерей» (стр. 110).

Предпосылки и характер тех изменений, которые происходили в основных сферах военного дела причерноморских государств, автор рассматривает в тесной связи с социально-экономическими отношениями. Значительный интерес представляет вывод автора о широком применении лучников в вооруженных силах Северного Понта; убедительно и его предположение о том, что скифская, меотская и боспорская конные дружины IV века до н. э. вряд ли существенным образом отличались друг от друга по вооружению, строю или военному искусству (стр. 81).

Анализируя проблемы позднеантичного военного искусства причерноморских государств, автор показывает, что в сарматскую эпоху усиливается роль тяжеловооруженной конницы и легковооруженной пехоты. Вместе с тем усиление военной угрозы вызвало в Боспоре и других государствах Причерноморья очень оживленную фортификационную деятельность.

В позднеантичное время военное искусство северопонтийских государств, как то с основанием утверждает В. Д. Блаватский, было во многом близко военному искусству Римской империи, что он объясняет прежде всего сходством социально-экономических процессов, происходивших в Причерноморье и Риме. Однако сильным было и сарматское влияние на военное дело Боспора: боспорская конница по посадке, характеру снаряжения и способу применения оружия во многом напоминала сарматскую (стр. 141 сл.).

Исследуя военное дело причерноморских государств, автор основное внимание уделяет Боспору. Однако, при всей ограниченности источников, следовало более тщательно анализу подвергнуть также и историю военного искусства Херсонеса и Ольвии. Так, читателю остается непонятным — чем именно объясняется незначительная роль кавалерии в системе вооруженных сил этих государств, почему наемничество не получило здесь такого распространения, как в Боспоре. Не останавливается автор и на возможном влиянии на военное дело античных государств Северного Причерноморья гето-фракийских племен, в особенности по отношению к Ольвии. Является упущением и то, что автор не касается вопроса о комплектовании позднебоспорского войска. Между тем в советской исторической науке отмечается, что основной костяк его в это время составляли граждане Боспора, так как в сложившейся военной обстановке

¹ Dexippus, фр. 19, FHG, т. III.

новке Боспор не мог вверять оборону государства наемным или союзным контингентам¹.

Весьма не определена оценка автором исторических событий на Боспоре в период I—IV вв. н. э. В. Д. Блаватский неоднократно упоминает о «неспокойной истории», «неспокойной эпохе» (стр. 138 сл.), «частых нападениях» и пр. Однако применительно к III—IV векам следует определенно уже говорить как о великом переселении народов, так и о тех социальных потрясениях, которые испытывали в III в. многие античные центры. В самом боспорском государстве, например, в это время, повидимому, имели место какие-то социальные движения, в результате которых, как свидетельствуют источники (Zosim., I, 31, 1—2), власть на Боспоре перешла к «негодным и неблагополучным людям». Этот факт в истории Боспора получил известное отражение в работах В. Н. Дьякова, А. Н. Зографа, В. Ф. Гайдукевича².

Термин «готы», который автор использует в этой главе при описании войн III века, точно отражает племенной состав нападавших в этот период на Рим варварских коалиций. Наконец, при чтении этой заключительной главы читатель вправе спросить — какова же была историческая судьба государств Северного Причерноморья в позднеантичную эпоху? Автор, однако, не дает на это четкого ответа.

Указанные в рецензии недостатки ни в коей степени не умаляют того большого значения, которое имеет монография В. Д. Блаватского: давая впервые широкую картину развития военного дела в причерноморских государствах античной эпохи, она восполняет в этом отношении существенный пробел в советской историографии.

В процессе развития военного искусства Северного Причерноморья автор сумел проследить конкретное взаимодействие разнообразных элементов. Он не только систематизировал имевшиеся уже положения о военном искусстве античных государств Северного Понта, но внес много нового в решение важных вопросов военного дела Боспора, Херсонеса и Ольвии (организация, тактика, эволюция вооружения). Основной вывод автора о творческом сочетании военного искусства греческих государств Северного Понта с достижениями и военными приемами местного населения Северного Причерноморья (стр. 159) логически вытекает из всего исследования. Работа написана на основе тщательного анализа широкого круга дошедших до нас источников, как литературных, так и эпиграфических. Автор широко привлекает также малоизвестные археологические материалы. Монография богато иллюстрирована репродукциями с археологических памятников, схемами и планами укреплений, к ней приложено несколько карт. Ее с интересом прочтет также всякий, интересующийся историей военного искусства.

А. М. Ременников

В. ЯРХО, Аристофан, М., ГИХЛ, 1954, 134 стр., тираж 20000 экз., цена 2 р. 70 к.

Историки и филологи, занимающиеся изучением древнего мира, в долгу перед советским читателем: у нас почти нет ни монографических исследований, ни научно-популярных очерков о крупнейших деятелях античной культуры. В этом отношении интересно появление работы В. Н. Ярхо, посвященной творчеству Аристофана, 2400-летний юбилей со дня рождения которого отметило недавно все прогрессивное человечество.

В сравнительно небольшом научно-популярном очерке автор рассматривает творчество Аристофана в связи с социально-политической жизнью Атики последней четверти V — начала IV в. до н. э. Очерк состоит из краткого введения и шести глав. Во введении автор останавливается на значении творчества Аристофана, поэта-гражда-

¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 386 сл.

² См., напр., В. Н. Дьяков, Таврика в эпоху римской оккупации, УЗ МГПИ им. Ленина, т. XXVIII, вып. 1, стр. 22; А. Н. Зограф, Античные монеты, М.—Л., 1951, стр. 209; В. Ф. Г а й д у к е в и ч, Боспорское царство, М.—Л., 1949, стр. 452 сл.